

УДК 7 : 22 : 94 (4) «375/1492» **А. А. Питкевич,**факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Образ Иуды Искарриота во французской книжной миниатюре XIII–XIV веков: сюжет «Поцелуй Иуды»

Аннотация. В статье на основе анализа изображений сюжета поцелуя Иуды во французской книжной миниатюре XIII–XIV вв. выявляются характерные черты образа Иуды, которые определяют смысловое содержание сюжета.

Ключевые слова: Иуда Искарриот, французская книжная миниатюра XIII–XIV вв., иконография Иуды, поцелуй Иуды.

Представления об Иуде Искарриоте изменяются от эпохи к эпохе, поэтому актуальность рассмотрения образа Иуды сохраняется до сегодняшнего дня. Изначальный образ Иуды Искарриота представлен в канонических Евангелиях, однако евангелисты описывали Иуду как ученика Иисуса, который вступил в заговор против своего учителя и предал его. Ни одно Евангелие не содержит внешнего описания предателя Иисуса. Отсутствие внешней характеристики Иуды в Евангелиях стало основой для распространения различных интерпретаций образа Иуды в иконографии, поэтому трактовка образа Иуды Искарриота зависит от культурных и ментальных традиций конкретной исторической эпохи.

В четырех Евангелиях встречается пять сюжетов, связанных с упоминанием Иуды: призвание в число двенадцати; намерение предать Иисуса и объявление этого намерения первосвященникам; Тайная вечеря; сцена в Гефсиманском саду; сожаление Иуды о содеянном и его самоубийство [3]. В XI — начале XIII в. самым распространенным сюжетом книжной миниатюры, повествующим об образе Иуды, была Тайная вечеря, так как именно в этот момент было установлено таинство Евхаристии. Сюжет из Гефсиманского сада — поцелуй Иуды, который становится одним из любимых в период Возрождения, представлен в средневековой иконографии достаточно скромно. Тем не менее во французской книжной миниатюре XIII–XIV вв. представлено несколько образцов иконографии поцелуя Иуды.

Для выявления специфических черт образа Иуды Искарриота в сюжете поцелуя Иуды будет использоваться серийный подход, предложенный Ж. Баше, который предполагает рассмотрение всех

доступных вариаций и выделение из них постоянно повторяющихся элементов, а также исключений из общего числа [1, с. 157].

На иллюстрации из «Часослова Теруанны» [4] прослеживается характерная для французских миниатюристов стилизация — изображение длинноволосых, кудрявых фигур со светлым оттенком волос, но, несмотря на это, только Иуда расположен в профиль. Такое расположение отлично показывает его загнутый большой нос, что делает его облик безобразнее других. Он изображен в уменьшенном размере, что говорит о его низости по отношению к учителю. Иуда расположен слева и соприкасается с Иисусом, обнимая его, а взгляд устремлен прямо на учителя, что предает особую сентиментальность данному действию.

Еще на одной миниатюре из французской Псалтыри XIII в. [6], изображающей предательский поцелуй Иуды, Иуда и Иисус одинакового роста, оба изображены с кудрявыми волосами. Иуда располагается в профиль, слева и максимально близко к своему учителю, его лик исполнен такого же благородства, как лик Иисуса. Он обнимает Иисуса за голову и шею, их взгляды направлены друг на друга. Жестокость Петра, отрезающего ухо Малху, резко контрастирует с нежными объятиями Иисуса и Иуды.

Ранее упомянутые черты изобразил и неизвестный мастер Нарбоннской обложки в «Часослове собора Нотр-Дам» [5]. Иуда, обличенный в желтый хитон, как и некоторые из стражников, касается лица Иисуса и примыкает к его щеке. Несмотря на происходящую вокруг ученика и учителя жестокость, их контакт приковывает взгляд, акцентируя близость и взаимосвязь двух главных действующих лиц. Сохраняется характерное

положение Иуды — слева от Иисуса, такое изображение не случайно, так как «богословы Средних веков... постоянно подчеркивали избранность правой стороны, и произведения мастеров должны были соответствовать установившемуся обычаю» [2, с. 40].

В «Малом Часослове» Жана де Берри [7], датированном 1385 г., практически идентичное «Часослову собора Нотр-Дам» изображение поцелуя Иуды: высокий Иисус наклоняется к более низкому Иуде, которому приходится тянуться вверх, чтобы приблизиться губами к устами Иисуса. Иуда показан особенно уродливым, с вытянутым черепом, короткой шеей и большим носом. Поскольку уста Иисуса и Иуды закрыты, их близость выглядит целомудренной и в то же время явленной на всеобщее обозрение, публичной и в то же время личной, служит свидетельством их сплоченности.

Таким образом, иконография Иуды во французских книжных миниатюрах поцелуя Иуды представлена традиционным расположением Иуды слева, что вполне закономерно, так как считалось, что правая сторона ассоциируется со святостью, эту идею продолжает и ярко выраженный умень-

шенный размер Иуды. Иуда выглядит уродливее остальных, хотя степень изображения уродства в разных миниатюрах неодинакова. Самая главная особенность иконографии сюжета во французской миниатюре XIII–XIV вв. — максимально близкое расположение Иуды по отношению к Иисусу.

Несмотря на то, что поцелуй стал знаком для ареста Иисуса и, следовательно, актом предательства Иуды, именно такое расположение подчеркивает близость ученика с учителем: их прощальный жест запечатлевает просьбу о прощении Иуды у Иисуса. В грешной душе Иуды, который понимает, что совершает непоправимое зло, в последний момент пробуждается человеческое чувство, которое наталкивает христианина к обращению к внутреннему миру человека, что особо значимо для авторов миниатюр. Этот проблеск человечности не снимает с Иуды обвинения в предательстве и не оправдывает его поступок, он всё еще остается предателем, но теряет свою дьявольскую сущность, обретая надежду на спасение души. Таким образом, сюжет поцелуя Иуды во французской книжной миниатюре иллюстрирует образ Иуды как личность, имеющую духовную близость с Иисусом, а не абсолютного врага.

1. Баше Ж. Средневековые изображения и социальная история: новые возможности иконографии / пер. с фр. И. Г. Галкова // *Одиссей. Человек в истории*. — 2005. — С. 152–190.

2. Маль Э. Религиозное искусство XIII века во Франции / пер. с фр. А. Пожидаевой, Д. Хартман. — М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. — 552 с.

3. Самойловский А. Л. Образ Иуды Искариота по каноническим и апокрифическим источникам // *Наука. Общество. Оборона*. — 2020. — № 3. — URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2020-3-24/article-0249/> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Judas kiss. Illustration from Therouanne's Book of Hours, 1280–1290. France, Alcazar Library. Marseilles. — URL: <https://artofswordmaking.com/gallery/reverse-edge-falchions-of-type-2> (дата обращения: 27.10.2022).

5. Kiss of Judas. Unknown miniaturist, 13th century. Oxford-Bodleian Library Laud. Lat. 15, fol. 35v (Book of Hours. Use of Sarum). — URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84496839/f199.image> (дата обращения: 27.10.2022).

6. The betrayal of Christ. Unknown miniaturist, 13th century. New York: Pierpoint Morgan Library. M. 102, fol. 52. — URL: <http://ica.themorgan.org/manuscript/page/5/77025> (дата обращения: 27.10.2022).

7. The treason of Judas. Unknown miniaturist. France, ca 1385 Paris-BNF latin 18014, fol. 76 (Les petites heures de Jean de Berry or Horae ad usum Parisiensem). — URL: <https://www.newstore123.cf/ProductDetail.aspx?iid=45892217&pr=28.88> (дата обращения: 27.10.2022).